

Феномен эвфемизации в современных немецкоязычных СМИ (на материале новостей *Tagesschau*)

Т. А. Гуджеджиани

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tamara20051999@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – определить способы выражения феномена эвфемизации в современных немецких новостях. Главным методом исследования является контекстуальный анализ, материалом служат тексты издания *Tagesschau*. Примеры из немецкоязычных СМИ демонстрируют функционирование средств эвфемизации, что позволяет оценить их роль в формировании общественного мнения и адаптации языка к современным социокультурным реалиям. В результате исследования были выявлены основные лексико-грамматические средства эвфемизации в немецкоязычных текстах СМИ.

Ключевые слова: эвфемизмы, немецкий язык, средства массовой информации, политическая корректность, лексико-грамматические средства выразительности

Для цитирования: Гуджеджиани, Т. А. Феномен эвфемизации в современных немецкоязычных СМИ (на материале новостей *Tagesschau*) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 6 (900). С. 33–40.

Original article

The Phenomenon of Euphemisation in Modern German-Language Media (based on the news on *Tagesschau*)

Tamara A. Gujejiani

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
tamara20051999@gmail.com

Abstract. This article aims to determine the ways of expressing the phenomenon of euphemisation in modern German news. The main research method is contextual analysis, the material is the texts of the *Tagesschau*. Examples from German-language media demonstrate the functioning of euphemization means, which allows us to assess their role in shaping public opinion and adapting language to modern socio-cultural realities. As a result of the study, the main lexical and grammatical means of euphemization in German-language media texts were identified.

Keywords: euphemisms, German language, mass media, political correctness, lexical and grammatical means of expression

For citation: Gujejiani, T. A. (2025). The phenomenon of euphemisation in modern German-language media (based on the news on *Tagesschau*). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 33–40. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследование современного новостного дискурса осуществляется с позиций медиалингвистики, предметом которой является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации [Добросклонская, Чжан, 2015].

СМИ отражают социальные, политические и экономические реалии, являются «одним из самых мощных коммуникационных каналов распространения информации и тиражирования определенных образов» [Гусейнова, Горожанов, 2023, с. 912], что обуславливает комплексный подход к исследованию явления эвфемизации в новостных текстах.

Применение эвфемизмов напрямую связано с явлением политической корректности, которое приобрело широкое распространение в последние десятилетия. С. Г. Тер-Минасова дает следующее определение: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью» [Тер-Минасова, 2000, 320].

Н. В. Кузнецова подчеркивает, что «механизм формирования и функционирования политкорректности базируется, с одной стороны, на социально-культурном табуировании, запрещающем именовать нежелательные для общества явления, с другой стороны, на языковой эвфемизации, заменяющей табуированные, негативно коннотируемые лексические единицы другими, позитивно окрашенными наименованиями» [Кузнецова, 2017, с. 17].

Исследование феномена эвфемизации в новостных текстах в настоящее время не теряет свой актуальности. По данной проблематике существует достаточно много работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных функционированию эвфемизмов в различных текстовых жанрах [Luchtenberg, 1985; Sibul, Kuksova, 2021; Порохницкая, Бирюкова, 2022; Mironina, Porchesku, 2023; Guseynova, Gorozhanov, 2024].

Цель исследования – определить способы выражения феномена эвфемизации в современных немецких новостях. Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

- изучить научные труды по исследованию языка СМИ;
- рассмотреть классификации эвфемизмов;
- проанализировать функции эвфемизмов в языке СМИ.

В качестве практического материала выступают новостные статьи, размещенные на портале tagesschau.de.

МЕДИАЛИНГВИСТИКА И ЕЕ РАЗДЕЛЫ

«Медиалингвистика направлена на изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации, иначе говоря, медиалингвистика занимается исследованием определенной сферы речеупотребления – массмедиа» [Добросклонская, 2020, с. 15].

Ключевой составляющей современных СМИ являются новости.

А. В. Олянич определяет новости как «новое знание о мире, только что ставшее известным и оказывающее определенное влияние на людей; отобранный, проанализированный и представленный аудитории социальный опыт человечества за прошедший день» [Олянич, 2004, с. 94].

М. В. Бусыгина и М. Р. Желтухина рассматривают понятие «новости» как «информационное сообщение о произошедших недавно или происходящих в данный момент событиях, представляющих политический, социальный или экономический интерес для адресата своей свежестью, оперативно распространяемое в воспринимаемом адресатом виде преимущественно через СМИ, оказывающее влияние на адресата» [Бусыгина, Желтухина, с. 12].

Т. Г. Добросклонская выделяет такие разделы медиалингвистики, как новости, информационная аналитика, публицистика и реклама и обращается к следующей классификации функций новостей:

- информативная функция;
- структурирующая функция.

Новости также являются особым типом текста, который имеет ряд отличительных признаков:

- особый формат;
- макро- и микроструктура (новости характеризуются устойчивой структурой, отражающей тематическое наполнение);
- национально-культурный контекст;
- повторяемость и воспроизводимость;
- лингвостилистические признаки (новостные тексты обладают устойчивыми лингвостилистическими признаками на морфосинтаксическом и лексико-фразеологическом уровнях) [Добросклонская, 2020].

ЭВФЕМИЗМ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Современные исследования новостного дискурса обращаются к проблеме функционирования различных лексико-грамматических средств, служащих для реализации авторских стратегий в текстах. При этом отмечается, что средства выразительности влияют на восприятие информации. «Они могут усиливать эмоциональную реакцию, формировать

общественное мнение и даже влиять на оценку достоверности сообщения» [Салахунов, 2024, с. 284].

Понятие «эвфемизм» в немецкой и русской научной литературе определяется следующим образом: «Эвфемизм – завуалированное обозначение чего-то неприятного. Из страха, почтения или застенчивости, по моральным, религиозным или иным причинам вещь не называют своим именем, а описывают ее парфразами, лишь намекают, смягчают или даже замалчивают» [Luchtenberg, 1985, с. 12].

«Эвфемизм – приукрашивающее, смягчающее, завуалирующее словосочетание для обидного или неприятного слова (и соответствующих ему терминов)» [Ольшанский, Гусева, 2005, с. 170].

Р. А. Будагов рассматривает эвфемизмы как «лингвистические средства, служащие для смягчения выражений в речи» [Будагов, 2003, с. 118]. Причины их возникновения не ограничиваются древними табу и запретами на произношение определенных слов, но также включают внутренние психологические мотивы говорящего. Мы придерживаемся точки зрения Р. А. Будагова, который относит контекстуальные эвфемизмы к отдельной группе эвфемизмов, так как объектом рассмотрения в статье является именно данная группа. Эти эвфемизмы часто обладают метафорическим или образным характером и не имеют фиксированной воспроизводимости [там же].

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВФЕМИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ НОВОСТЕЙ

Эвфемизмы в новостных текстах зачастую рассматриваются как вторичные номинативные средства, которые стали одними из наиболее часто встречающихся и эффективных номинативных средств для обозначения разных элементов внеязыковой действительности при решении коммуникантами различных категорий разного рода коммуникативных и когнитивных задач [Гришаева, 2023].

При анализе текстов новостей стоит учитывать, что употребление эвфемизмов мотивировано в первую очередь политической корректностью. Согласно определению, данному в Словаре иностранных слов Н. Г. Комлева: «Политическая корректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода»¹. Другими словами, ряд понятий замещается более мягкими аналогами, чтобы избежать конфликтной ситуации.

Следует отметить, что в современном речевом общении наблюдается устойчивая тенденция

избегать прямых наименований, что особенно проявляется в немецкоязычных средствах массовой информации. В этом контексте особую актуальность приобретает исследование эвфемистических наименований, в частности, лексико-грамматических средств смягчения высказывания, служащих для завуалирования изначальной мысли автора. Как подчеркивает К. В. Попова, эти средства позволяют модифицировать характеристики высказывания, сохраняя при этом его основное значение [Попова, 2014].

В результате проведенного исследования современных немецкоязычных новостей были выявлены наиболее распространенные лексико-грамматические средства эвфемизации: использование иностранных слов, перефразирование, развернутое сравнение, адъективные словосочетания, мейозис, аффиксация, употребление сослагательного наклонения, прономинализация.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ

Широко распространенным приемом в современных новостях является **использование иностранных слов**. Наиболее распространены англицизмы, использование которых мотивировано языковой модой. Более того, англицизмы воспринимаются позитивнее, так как реципиенты могут знать их значения из популярной культуры, а не из специальных текстов.

Seltene Erden für Waffen – wem würde **der Deal** nutzen?

Deswegen fordern die beiden Unionsparteien die Abschaffung der bisher geltenden EU-Pflicht, im Rahmen des „**Green Deal**“ vier Prozent der Agrarflächen still zu legen – eine Bedingung für Landwirtinnen und Landwirte, um EU-Direktzahlungen zu erhalten².

Stargate sei ein „**Fake**“ und OpenAI-Chef Sam Altman ein „**Swindler**“, also ein Betrüger³.

В примерах выше слова *сделка*, *соглашение* (*die Vereinbarung*, *das Geschäft*) заменены англицизмом, так как иностранное слово содержит позитивную коннотацию и, как правило, используется в значении успешной сделки. Далее понятие «подделка» в тексте новости передается английским выражением *Fake*, которое замещает *die Fälschung*. Англицизм *Swindler* используется в значении *мошенник*, но рядом дается немецкий эквивалент

²URL: https://www.tagesschau.de/europawahl/parteien_und_programme/landwirtschaft-142.html (дата обращения: 10.02.2025).

³URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/technologie/musk-stargate-ki-fake-trump-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

¹URL: <http://rus-yaz.niv.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

ein Betrüger, так как широкой публике данное иностранное слово может быть незнакомо.

Und die **Horror**-Halbzeit ging weiter: Minge verwandelte einen Handelsmeter (28.)¹.

Англицизм *Horror* чаще используется в контексте страшных фильмов, но в данном случае заменяет прилагательное *schrecklich*, снижая степень ужаса.

В ходе анализа мы отмечали частое применение **перифразирования**, так как непрягая номинация часто заведомо содержит смягчение.

Der Staatsanwaltschaft zufolge wurde der Verdächtige als mutmaßlicher terroristischer Gefährder geführt. Retaillau zufolge hatte der Mann „**ein schizophrens Profil**“. Seine Tat habe „**eine psychiatrische Dimension**“².

Для корректного выражения табуированной темы, связанной с психическим здоровьем, используются приведенные выше выражения. Диагноз в тексте новости не упоминается, он обозначен как шизофренический профиль.

Wenn wir in Europa beschließen, dass wir erheblich mehr machen, dann sollten wir auch die Frage beantworten: **Wer bezahlt die Zeche?**³

В данном контексте *Wer bezahlt die Zeche?* относится к странам, которые вносят наибольший денежный вклад (*отдыхают за других*). Кроме того, в данном контексте затушевывается информация о сумме выплат.

Следующим средством эвфимизации служит **развернутое сравнение**. Этот способ, основанный на ассоциативных связях, служит в контексте, приведенном ниже для смягчения разочарования в том, что партия не набрала нужного количества голосов:

Wer am Sonntag kurz vor Mitternacht ins Konrad-Adenauer-Haus kommt, könnte sich wundern: War da nicht was? Wahlsieg? Die Gänge sind halb leer, ein paar versprengte Grüppchen stehen noch herum. Der harte Kern an **Feierwütigen** ist auf der **Tanzfläche**, aber auch der wirkt ein wenig müde. Von der Parteispitze ist kaum noch jemand da. Selbst Schleswig-Holsteins Ministerpräsident Daniel Günther, der sonst keine **Party** auslässt, ist auf dem Sprung Richtung Ausgang.

¹URL: <https://www.tagesschau.de/inland/regional/hessen/hr-eintracht-frauen-kassieren-klatsche-in-wolfsburg-102.html> (дата обращения: 10.02.2025).

²URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/frankreich-messeran-griff-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

³URL: <https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-bundestagswahl-tvduell-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Стоит отметить, что данное сравнение с вечеринкой, которое создано с помощью таких слов, как *die Feierwütigen*, *die Tanzfläche*, *die Party*, указывает на несостоявшееся грандиозное празднование, однако не выражает прямого разочарования в связи с поражением партии на выборах.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ

Распространенным средством эвфемизации в СМИ являются адъективные словосочетания, наречия в данных словосочетаниях служат для смягчения или усиления значения прилагательного:

Die **noch junge französische** Regierung von Premier Bayrou hat einen Misstrauensantrag der Linken überstanden – Sozialisten und Rechtsextreme stimmten dagegen.

Es ist nicht das erste Misstrauensvotum in Bayrous **noch relativer kurzer** Amtszeit: Die Linke hatte auch gegen die kurz vor Weihnachten formierte neue Regierung einen Misstrauensantrag gestellt.

В приведенных словосочетаниях наречие *noch* интенсифицирует положительную степень прилагательных *jung*, *kurz*, используемых с целью смягчить указание на неопытность и непрофессионализм правительства, этой же цели служит наречие *relativ*, оставляющее «надежду» на более профессиональные действия правительства Ф. Байру.

В качестве следующего приема эвфемизации на основе атрибутивных словосочетаний можно отметить использование наречия с прилагательным в сравнительной степени:

Auf energische Fragen von Journalisten, ob der Einsatz von US-Soldaten im Gazastreifen tatsächlich eine Option für den Präsidenten sei, antwortete Sprecherin Leavitt am Folgetag **merklich ausweichender**⁴.

Словосочетание *merklich ausweichender* затушевает отсутствие четкого ответа пресс-секретаря президента на данный вопрос журналистов в сравнении с прочими.

В новостных текстах также встречаются прилагательные в сравнительной степени, при этом употребление наречий не является необходимым для смягчения исходного смысла высказывания:

Nach dem mutmaßlichen Terrorangriff eines abgelehnten Asylbewerbers im Elsass will der französische Innenminister **härtere** Maßnahmen auf den Weg bringen⁵.

⁴URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/amerika/trump-sprecherin-gazastreifen-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/frankreich-messeran-griff-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

В данном случае прилагательное *härtere* значит, что действующие антитеррористические меры являются суровыми, однако всё-таки не достаточными.

С помощью отрицания и превосходной степени имени прилагательного формируется преуменьшение того, что в действительности является крупным, так называемый **мейозис**:

„Das Informationsmanagement ist **nicht das Beste**“, Peter Kleffmann, NDR, über die Aktivisten-Blockade am Airport Hamburg¹.

Allerdings ging es bei diesem Vierergipfel **nicht um die beste** Taktik für den Einzug ins Halbfinale, sondern um die weitere Strategie in der Euro- und Schuldenkrise².

В примерах, приведенных выше, отрицание перед прилагательным в превосходной степени служит для преуменьшения позитивного значения прилагательного. Данные словосочетания замещают негативные описания явлений. В первом новостном тексте фраза *управление информацией не самое лучшее* употребляется вместо *управление информацией плохое*. Во второй новости используется выражение *нелучшая тактика* вместо *плохая*.

В анализируемых источниках отмечено также использование **аффиксации** в качестве одного из средств эвфемизации. Аффиксация представлена, в частности, словообразовательными моделями с уменьшительными суффиксами *-chen* или *-lein*:

Die Gänge sind halb leer, ein paar versprengte Grüppchen stehen noch herum³.

Как представляется, использование уменьшительной формы существительного *Grüppchen* придает высказыванию некий оттенок неопределенности без точного численного указания на незначительность присутствовавших.

К грамматическим средствам смягчения категоричности высказывания можно отнести далее **использование форм сослагательного наклонения**. Свойственное им значение нереализуемого или нереализованного действия дает говорящему возможность смягчить критические замечания и даже упрек:

Es **hätte** mehr *sein können*, ja eigentlich sogar *müssen*. Deutlich über dreißig Prozent **sollten** es eigentlich

werden, das war das klare Ziel. Am Ende sind es nun 28,52 geworden⁴.

В приведенном фрагменте текста последовательное использование модальных глаголов *können* и *müssen* (мочь и долженствовать) в плюсквамперфекте позволяет сформулировать критическое замечание сначала в более мягкой, отстраненной форме *Es hätte mehr sein können*, а затем как бы в более категоричной *ja eigentlich sogar müssen*, однако и втором случае использование модальных слов *ja eigentlich* снижает критическое звучание высказывания.

Употребление глагола *sollen* в претерите конъюнктива, выражающее в данном контексте предположение, позволяет говорящему «мягко» указать на неблагоприятные последствия упущенной возможности улучшить ситуацию.

Использование конъюнктива косвенной речи также может выступать в качестве непрямого указания на несогласие и критическое отношение к намерениям и высказываниям оппонентов:

„Und das **wäre** schlimm“, sagt Scholz. Merz will die Wirkungen überprüfen. Er vermute, sie bremse den Neubau eher, als dass sie ihn befördere⁵.

„Die Präsenz amerikanischer Unternehmen **wäre** eine Art Schutz, der die Entscheidung der US-Regierung über die Sicherheit bestimmter ukrainischer Regionen **beeinflussen würde**“, so Tschalenko⁶.

Дистанцирование от приведенных высказываний без прямой критики передается не только формами наклонения, но и использованием глагола *wollen* (*намереваться*), лексемы *vermuten* (*предполагать*).

В новостных текстах, особенно связанных с трагическими событиями, используется **прономинализация** для замены названия объекта местоимением:

„**Das**, was nicht passieren darf, ist jetzt auch in Schweden passiert. ...Wir haben brutale tödliche Gewalt gegen unschuldige Menschen gesehen. Das ist die schlimmste **Schießerei** in der schwedischen Geschichte“⁷.

Местоимение *Das* заменяет *die Schießerei* (*стрельба*) в новостях о стрельбе в школе. Данное средство находится в начале высказывания, что

¹URL: <https://www.tagesschau.de/multimedia/video/video-1220496.html> (дата обращения: 10.02.2025).

²URL: <https://www.tagesschau.de/multimedia/sendung/tagesthemen/sendungsbeitrag-ts-21182.html> (дата обращения: 10.02.2025).

³URL: <https://www.tagesschau.de/inland/bundestagswahl/cdu-csu-merz-bundestagswahl-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁴URL: <https://www.tagesschau.de/inland/bundestagswahl/cdu-csu-merz-bundestagswahl-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵URL: <https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-bundestagswahl-tvduell-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/ukraine-trump-seltene-erden-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁷URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/schweden-schuesse-schule-100.html> (дата обращения: 10.02.2025).

позволяет сделать комментарий премьер-министра Швеции Ульфа Кристенссона менее экспрессивным.

Таким образом, в текстах новостей эвфемизмы применяются для завуалирования высказываний, особенно в контексте политической корректности. Эти средства смягчения позволяют изменить ряд характеристик высказывания, сохраняя при этом его основное значение, что помогает авторам тонко и косвенно передавать смысл, избегая прямых и резких выражений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного контекстуально-го анализа немецкоязычных новостных текстов нами были выявлены основные лексические и грамматические средства эвфемизации, широко используемые для смягчения высказываний и завуалирования их первоначального смысла. Лексические средства эвфемизации рассматривались

и в предыдущих исследованиях. Однако наряду с ними были выделены менее изученные грамматические явления, включая словообразовательные и морфологические приемы. К числу грамматических средств эвфемизации относятся: адъективные словосочетания, аффиксация, использование степеней сравнения прилагательных, сослагательное наклонение, прономинализация. Эти средства направлены на создание более нейтрального и политически корректного языка, особенно в контексте обсуждения табуированных тем или негативных событий.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение других грамматических явлений из области морфологии и синтаксиса, таких как роль модальных глаголов в выражении эвфемистических значений, использование частиц для усиления или ослабления высказываний, а также влияние синтаксической структуры предложений на восприятие текста. Это позволит глубже понять механизмы формирования эвфемистического дискурса и его влияние на аудиторию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Добросклонская Т. Г., Чжан Х. Медиалингвистика в России и за рубежом: достижения и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 9–19.
2. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (6). С. 911–920. EDN HZMXIN.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000.
4. Кузнецова Н. В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2017.
5. Luchtenberg S. Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache. Frankfurt / Main: Peter Lang, 1985.
6. Sibul V. V., Kuksova A. V. Communication during coronavirus: functioning of euphemisms in media coverage // Вопросы прикладной лингвистики. 2021. № 41. С. 47–65. DOI 10.25076/vpl.41.03.
7. Порохницкая Л. В., Бирюкова И. А. Эвфемия в синхронии и диахронии. М.: Спутник+, 2022.
8. Mironina A. Y., Porchesku G. V. Euphemism as a linguistic strategy of evasion in political media discourse // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2023. T. 9. № 2. С. 4–18. DOI 10.18413/2313-8912-2023-9-2-0-1.
9. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I. Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. # 4. P. 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7. EDN XMNCZX.
10. Добросклонская Т. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография. М.: КДУ, Добросвет, 2020.
11. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004.
12. Бусыгина М. В., Желтухина М. Р. Медиажанр «пресс-релиз»: учебное пособие. Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2016.
13. Салахунов А. А. Как выразительные средства языка влияют на восприятие новостей в СМИ // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 9 (78)/ С. 281–285.
14. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология: Современный немецкий язык: учебник для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2005.
15. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет-2000, 2003.
16. Гришаева Л. И. Эвфемизация как причина и следствие вариативности соотношения в коммуникации объективируемых и со-активируемых сведений о мире // Вестник МГПУ. 2023. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.05

17. Попова К. В. Перевод эвфемизмов в СМИ // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 года). Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 218–221.

REFERENCES

1. Dobrosklonskaya, T. G., Zhang, H. (2015). Media linguistics in Russia and abroad: achievements and prospects. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication, 1, 9–19. (In Russ.)
2. Guseinova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 16(6), 911–920. EDN HZMXIN. (In Russ.)
3. Ter-Minasova, S. G. (2000). Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija = Language and intercultural communication: textbook. Moscow: Slovo. (In Russ.)
4. Kuznetsova, N. V. (2017). Fenomen politkorrektnosti v sovremennom politicheskom diskurse = Phenomenon of political correctness in modern political discourse: abstract of PhD thesis in Philology. Buryat State University. (In Russ.)
5. Luchtenberg, S. (1985). Euphemismen im heutigen Deutsch: mit einem Beitrag zu Deutsch als Fremdsprache. Frankfurt am Main: Peter Lang.
6. Sibul, V. V., Kuksova, A. V. (2021). Communication during coronavirus: functioning of euphemisms in media coverage. Issues of applied linguistics, 41, 47–65. DOI 10.25076/vpl.41.03.
7. Porokhnitskaya, L. V., Biryukova, I. A. (2022). Evfemiya v sinkhronii i diakhronii = Euphemism in synchrony and diachrony. Moscow: Sputnik+. (In Russ.)
8. Mironina, A. Y., Porchesku, G. V. (2023). Euphemism as a linguistic strategy of evasion in political media discourse. Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 9(2), 4–18. DOI 10.18413/2313-8912-2023-9-2-0-1.
9. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 23(4), 84–95. DOI 10.15688/jvolsu2.2024.4.7. EDN XMNCZX.
10. Dobrosklonskaya, T. G. (2020). Medialinguistics: Theory, Methods, Directions: Monograph. Moscow: KDU, Dobrosvet. (In Russ.)
11. Olyanich, A. V. (2004). Prezentacionnaja teorija diskursa = Presentational theory of discourse. Volgograd: Paradigm. (In Russ.)
12. Busygina, M. V., Zheltuhina, M. R. (2016). Mediazhanr "press-reliz" = The media genre 'press release': a textbook. Volgograd: PrinTerra-Dizajn. (In Russ.)
13. Salakhunov, A. A. (2024). How expressive means of language influence the perception of news in the media. Science Bulletin, 4–9(78), 281–285. (In Russ.)
14. Ol'shanskij, I. G., Guseva, A. E. (2005). Leksikologija: Sovremennyy nemeckij jazyk = Lexicology: Modern German: textbook. Moscow: Academy, 2005.
15. Budagov, R. A. (2003). Introduction to the Science of Language. Moscow: Dobrosvet-2000. (In Russ.)
16. Grishaeva, L. I. (2023). Euphemization as a cause and consequence of the variability of the ratio in the communication of objectified and co-activated information about the world. Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie, 4(52), 47–72. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.05. (In Russ.)
17. Popova, K. V. (2014). Translation of euphemisms in the media. In Actual issues of philological science of the 21st century (pp. 218–221): collection of articles. IV Int. scientific conf. of young scientists, dedicated to the 80th anniversary of the Department of Foreign Languages (2014, February 7). Ekaterinburg: UrFU. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуджеджиани Тамара Анзоровна

преподаватель

кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gujejiani Tamara Anzorovna
Lecturer
Department of Grammar and History of the German Language
Faculty for the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	02.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	08.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	16.05.2025	accepted for publication